

RU

Практика чтения русского купца второй половины XVIII в.

Ким М. Ш.

Аннотация. Цель исследования – выявление и реконструкция практики чтения читателя второй половины XVIII в. В статье исследовано чтение на основе обнаруженных помет-комментариев московского купца Максима Иванова в рукописи № 1621 Погодинского собрания Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Читательские записи стали основой анализа и воссоздания читательской практики провинциального купца второй половины XVIII века. Научная новизна исследования заключается в том, что использованная методология не применялась ранее, а сама проблема чтения остается в отечественной науке одной из наименее изученных. Более того, источником исследования является введенный автором статьи в научный оборот рукописный памятник. В результате исследования установлено, что пометы являлись частью практики чтения Максима Иванова, посредством их он мог возвращаться к избранным текстам, создавая свою книжную навигацию, выражать и фиксировать свои реакции, оценки, рассуждения и выводы, а также коммуницировать не только с другими читателями книги, но и с самим собой.

EN

The reading practices of a Russian merchant in the second half of the 18th century

M. S. Kim

Abstract. The aim of the research is to identify and reconstruct the reading practices in the second half of the 18th century. The article examines reading based on the annotations found in manuscript No. 1621 of the Pogodin Collection in the Manuscript Department of the Russian National Library, belonging to Maksim Ivanov, a merchant from Mosalsk. These reader annotations form the basis for analyzing and recreating the reading practices of a provincial merchant in the second half of the 18th century. The scientific novelty of the research lies in the fact that the methodology used has not been previously applied, and the problem of reading itself remains one of the least studied in Russian science. Moreover, the source of the research is the manuscript monument introduced into scientific use by the author of the article. The research has found that annotations were part of Maksim Ivanov's reading practices, allowing him to return to selected texts, creating his own book navigation, expressing and recording his reactions, assessments, arguments, and conclusions. He also communicated not only with other readers of the book but also with himself.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тенденцией в гуманитарных исследованиях последних десятилетий по изучению внутреннего мира человека, ментальности той или иной эпохи. Изучение практик чтения, с одной стороны, является одним из средств по достижению понимания человека прошлого, его мышления и нрава, с другой стороны, открывает нетрадиционный пласт интеллектуальной и культурной жизни прошлого – не сам текст, но его восприятие и понимание читателем. Более того, настоящее исследование поднимает тему народного чтения, то есть той прослойки населения, которое остается «безмолвствующей».

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить и систематизировать выявленные читательские записи;
- выявить связь между комментариями читателя и текстами, к которым они относятся;
- на основе обнаруженных записей определить их роль в читательской практике.

Материалом для исследования послужили читательские записи, пометы, выявленные в рукописи № 1621 Погодинского собрания Отдела рукописей Российской национальной библиотеки:

- ОР РНБ. Ф. 588. Оп. 2. № 1621.

При исследовании использовались источниковедческие, кодикологические, сравнительный и биографический методы. Также для выявления связи и роли записей в процессе чтения был применен метод классификации.

Теоретическая база исследования основывается на работах в области истории и культуры чтения (Шартье, 2006; Кавалло, Шартье, 2008; Мангель, 2020). В основу исследования легла проблема, отмеченная в статье

американского слависта Дэниэля Кларка Уо «Как мы можем писать историю чтения в России до восемнадцатого века?» (Waugh, 2020), в которой автор приходит к неутешительному вердикту: мы не имеем источниковой базы для воссоздания картины чтения в домодерновый период истории России. В связи с этим данная статья предлагает определенный выход в изучении практик чтения посредством читательских записей. Оговоримся – несмотря на то, что хронологически главный персонаж статьи жил во второй половине XVIII века, его культурная среда, социальная группа, а также читаемая рукопись принадлежали к предыдущей эпохе, к домодерну.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут лечь в основу дальнейших работ по культуре чтения в России, а представленная методология может проявить свою эффективность и по отношению к иным эпохам и регионам. Полученные сведения о практиках чтения и мировоззрении представителя провинциального купеческого сословия могут дополнить наши представления и открыть новые стороны в понимании прошлого русского общества.

Обсуждение и результаты

Исследование культуры чтения большинства в России представляет собой проблему, связанную с той частью населения, которая сохраняла и продолжала традицию русской средневековой книжности, перешедшей на «второй план литературного процесса». Разрешение этого вопроса сопряжено с рядом методологических и источниковедческих проблем.

Преодоление данной проблемы предпринимается в настоящем исследовании посредством реконструкции практики чтения на базе обнаруженных читательских помет в рукописи № 1621 Погодинского собрания Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621) и выявления их связи с владельческими записями.

Так, рукопись № 1621, изучению которой были посвящены другие исследования автора данной статьи (Ким, 2023), представляет собой алфавитно-хронологическую компиляцию рубежа XVII-XVIII вв. Она продолжает и развивает средневековую традицию сборников (цветников, патериков, прологов), которые вбирали в себя те или иные тексты – мудрые изречения, истории из жизни монахов, религиозно-нравоучительные повествования. Этот памятник содержит большое число текстов на широкий спектр тем – от нравоучительных рассказов и священной истории до истории и космографии.

Данная рукописная книга выделяется на общем фоне позднесредневековой русской книжности не только своим объемом (рукопись состоит из 497 листов формата “infolio” и содержит 2400 отдельных текстов), но и принципом структурирования текстов – они расположены по нехарактерному для эпохи принципу – не тематически, но по разделам, озаглавленным буквами в алфавитном порядке. Применение данного принципа структурирования в подобном энциклопедическом жанре можно назвать одним из первых. По задумке составителя каждая статья должна была начинаться с буквы раздела и располагаться по хронологии событий, описываемых в тексте.

Авторство помет-комментариев удалось установить при помощи сопоставления записей. Так, известно из содержания маргиналий, что одним из владельцев данной книги был некий купец Максим Иванов из города Мосальска. Свои некоторые записи он сам датировал, например, 1770 г. и 1784 г.: «...купца Максима подписал ево меншой брат... исал 1784 го году...» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 20 об.). Также в рукописи оставлена скрепная запись, часть которой выглядит следующим образом: «сия книга города Мосальска купца Максима Иванова сына Асетрова» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 21-59). В конце рукописи имеется схожая запись: «Мосальскому купцу Максиму Иванову» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 496 об.).

Комментарии написаны одним почерком, большая часть – вертикально на полях напротив соответствующего текста. На листах 349 об. – 350 имеются следующие читательские пометы: «О Мечевске и Серпейске», «О Масалеске», «О Алексеине» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 349 об. – 350). Они написаны напротив текста, повествующего о войне Ивана III с Литвой, в событиях которых упоминаются, в частности, данные города: «...потом взяша град масалеск и сожгоша и землю литовскую повоеваша» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 349 об.), «Потом посылал вел князь воевод своих со многою силою воевод своих в литовскую землю они же шедше град мечевск взяша села повоеваша серпейск же и опадно огнем сожгоша...» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 349 об. – 350), «...за осмь лет той же охмат скоро устремительно изгна градок алексеен...» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 350).

Исходя из этих данных, можно с большой уверенностью утверждать, что комментарии, оставленные читателем, принадлежат Максиму Иванову, купцу из Мосальска, жившему во второй половине XVIII в. В свою очередь, города «Мечевск» (ныне Мещовск), «Серпейск» (Серпейск) и «Алексеин» (Алексин) располагаются относительно недалеко от Мосальска – первые два находились во второй половине XVIII в. в той же Калужской губернии, что и Мосальск, а Алексин – в Тульской губернии, но на границе с Калужской.

До конца XVIII в. статус купца остается неясным ввиду социального положения и неоформленного социального статуса. С одной стороны, купцы играли весомую роль в русском обществе, с другой стороны, купечество еще не выделилось из общей массы податного населения. Особое положение купечества оформляется в течение второй половины XVIII в., и лишь в 1785 г. посредством Жалованной грамоты городам купцы становятся более привилегированной стратой, в сравнении с крестьянами и мещанами. Тем не менее купечество состояло и пополнялось из тех же крестьян и мещан (Перхавко, 2008, с. 283-285).

Именно в распоряжение этой части населения в XVIII в. переходит масса рукописных русских книг, которая составила предмет чтения средних и низших слоев населения (Фокина, 2009, с. 3). В свою очередь, вопрос о том, в каком виде осуществлялось чтение этой частью общества, остается неисследованным ввиду ограниченности источников, сложности изучения чтения и отсутствия выработанной методологии.

Поля книг становятся пространством выражения собственного мнения читателя, местом рассуждений и выводов о прочитанном, их закрепления. Как представляется, необходимость в таких комментариях обусловлена, с одной стороны, отсутствием иного пространства для выражения своих мыслей, обсуждения прочитанного, с другой стороны, желанием зафиксировать на письме свои рассуждения.

Купцу Максиму Иванову принадлежит довольно большое количество записей в данной рукописи, которые не только говорят о том, что он был ее владельцем, откуда он и как его зовут, но также о том, что он читал данную книгу и комментировал прочитанное. Всего комментариев насчитывается около 70. Отметим также, что, помимо этих записей, имеются также другие пометы, не связанные с Максимом Ивановым или по поводу которых мы не можем утверждать, что они принадлежат ему. Его комментарии можно встретить на протяжении всей книги. С помощью их он оставлял указания к тому или иному тексту, который, судя по всему, его заинтересовал и к которому он хотел вернуться.

Анализируя пометы купца и тексты, к которым они относятся, можно очертить определенный круг тем, его интересовавших. Так, большая часть помет прослеживается напротив статей, связанных с историческими событиями, греховностью (особенно женской – женский блуд, увеселения, детоубийство и др.), контактами с нечистыми силами.

При рассмотрении всей совокупности записей получилось разделить их на группы, которые выполняют ту или иную функцию в практике чтения.

Первая группа комментариев самая многочисленная – это записи, передающие главную мысль текста или описывающие его сюжет. Например, «сын видел мать свою на змие» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 112), «старец отнял у демона хартию» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 203 об.), «блудница ради стыда убивающая младенцев» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 204 об.), «дьявол приходил на исповедь» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 205 об.) и др.

Данные пометы не только свидетельствуют о самом факте прочтения текста читателем, но и отражают его заинтересованность, озабоченность теми или иными проблемами или сюжетами. С помощью такого рода помет Максим Иванов выделял то, что ему интересно, независимо от того, какая проблема или идея является основной в тексте.

Так, на л. 208 содержится текст, описывающий покаяние женщины, которая согрешила со своим сыном (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 208). Для отпущения грехов она пришла к папе римскому, который простил ее грехи. На это возмутился «архимандрит», заявив о незаконности действий главы Церкви. Папа, в свою очередь, сказал: «аще аз неправедно учинил видя ея такое покаяние то да выидет дьявол в тело мое и да мучит мя аще ли ты мя поносиши неправедно, то на тебе сие да совершится». По итогу дьявол вселяется в «архимандрита», что подтвердило покаяние женщины и правильность решения папы римского. Максим Иванов оставил к данному тексту комментарий «Мать с сыном соблюди», акцентируя внимание на содержании греха, а не, например, пути покаяния.

Во вторую группу были включены пометы, которые содержат определенные рассуждения о прочитанном, читательскую рефлексию. В них читатель делает выводы, которые могут не совпадать с выводами самого текста, а также выражает свое мнение, позицию.

Например, на л. 210 содержится текст о двух купцах, пришедших на исповедь, где они признались в том, что свое богатство нажили при помощи лжи, без которой невозможно заработать (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 210). В ответ священник велел им трудиться честно. Спустя год купцы разорились из-за происков дьявола, однако, продолжая праведно работать, они вновь обогатились. Читатель оставил следующие записи к этому тексту: «Не солгать так и не продать», «Купли ради словеси; есть есть; несть несть». Первый комментарий говорит о том, что, скорее всего, Максим Иванов сделал вывод, обратный предложенному в рассказе.

Выводы купца могли совпадать с выводами самого текста. На л. 224 об. приводится текст, в котором основная мысль содержится в следующем предложении: «яко вяще есть погибших чрез женския губительства нежели от дьяволов проклятых» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 224 об.). Максим Иванов подтверждает данные слова записью: «женщины гибельнее дьявола».

Подобный пример находится на следующем л. 225. В тексте на данном листе повествуется о женщине из Парижа, которая любила украшения и «вапами умывалася», то есть использовала косметические средства для кожи (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 225). Священник наставлял ее отказаться от данных душегубительных зависимостей. Но женщина стояла против таких поучений, после чего ей явилось видение, в котором дьявол сорвал все украшения женщины, оставив ее в одной «срачице». История заканчивается тем, что «жена тая уже поживе добродетельно и каялася со слезами». К данному рассказу Максим Иванов оставил комментарий: «полезно к смирению женщин».

Однако купца интересовали и более тонкие вопросы религиозной жизни. Прочитав текст на л. 215, в котором иллюстрируется праведность монаха-послушника и неправедность монаха-постника, Максим Иванов оставляет запись «послушание паче поста» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 215), определив для себя соотношение этих христианских добродетелей.

Тема бренности жизни поднимается в рассказе на л. 228 о царе Дарии, который хотел воскресить свою любимую жену (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 228 об.). Воскресить ее обещал философ «Димокрит», который сделает это, если Дарий сможет «имена трех человек иже во всем житие свое бес печали и скорби живут написати над гробом ея...». Царь ответил, что это невозможно, так как таких людей не бывает. Философ на это сказал: «аще поистинне невозможно чего ради и он не терпит яко человек что вси обще имут но проси аки юрод неудобных». К данному тексту Максим Иванов записал: «нет нигде инаго без печали».

Третью группу комментариев можно обозначить как комментарии-реакции. Они выделены в отдельную группу, так как не содержат каких-либо умозаключений, выводов, а также не отражают основную мысль или тему текста, а лишь реакцию, оценку на прочитанное. Приведем в пример следующие пометы и тексты, к которым они сделаны.

На листе 220 об. приводится текст, взятый из перевода Египетского паперики, а именно из сочинения Палладия «О народах Индии и брахманах», которое состоит из диалога между Александром Македонским и брахманом (Николаев, 1987, с. 303) (в тексте «рахманы») – Александр беседует с брахманом о богатстве, образе жизни, судьбе, вечной жизни и т. д. Читатель кратко оценивает прочитанное: «прекрасный разговор» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 220 об.).

На других страницах рукописи можно встретить такие комментарии читателя, как «достойно замечания» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 223), «чудо чудес» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 223 об.), «достойно и праведно» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 428), «справедливо» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 435 об.).

Особенно впечатлили читателя два сюжета на л. 437 и 493 об. На л. 437 читатель записал «Страшно помыслить» напротив текста о голоде в Польше 1314 г., который вызвал массовый каннибализм: «матери и отцове деток своих и сынове родителей своих убивали и ели а инныя всякия трупы и гной несносной ели...» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 437). На л. 493 об. Максим Иванов оставил запись: «Радуися благодатная богородице дево из тебе бо возсия сонце правды Христос богъ нашъ просвещя сущия во тьме и ты старче праведныи приемый» – напротив рассказа о казнях Ивана Грозного, в частности об истязаниях и убийстве старца (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 493 об.). Во втором случае купец записывает слова тропаря праздника Сретения Господня, однако не полностью, опустив слова «веселися» перед «и ты» и «во объятия Свободителя душ наших, дарующаго нам воскресение». Это было сделано Максимом Ивановым в связи с фигурированием в обоих текстах «старца». Опустив некоторые части тропаря, купец приспособил его к собственному комментарию к прочитанному сюжету. Упоминания же в читательских записях Иисуса Христа и Богородицы должны были, как предполагается, усилить выражение чувств.

Вероятно, купцом такая практика использовалась не только для самовыражения, но и в прикладных целях – отметить то, что его особенно заинтересовало или впечатлило, к чему можно вернуться вновь.

В четвертую группу были отнесены комментарии, отмечающие, судя по всему, важные и интересные сведения, которые, в свою очередь, не являются основными в самом тексте. Таковы, например, читательские пометы «О Мечевске и Серпейске», «О Масалеске», «О Алексеине» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 349 об. – 350), о которых речь шла ранее.

Такой тип комментариев затрагивает конкретную личность читателя, его судьбу, историю, в нашем случае купца Максима Иванова из города Мосальска. Если на основе владельческих записей значение «Масалеска» для купца очевидно, то другие города были важны для него ввиду его связи с ними, например на уровне деловой деятельности, родственных отношений или поездок. Так, например, Мещовск и Серпейск находятся на расстоянии примерно в 30 и 17 км соответственно, а Алексин – примерно в 140 км от Мосальска. Также отметим, что эти города в той или иной степени были связаны с торговлей и промышленностью – Мещовск был важным центром торговли, в котором проводилась ежегодная Петровская ярмарка (Зеленин, 1915, с. 568-569), а Алексин и Алексинский уезд в XVIII в. были местом развития металлургии, поставлявшим железо для Тульского оружейного завода (Павленко, 1962, с. 132). Мосальск, в свою очередь, также был значимым торговым городом, в котором проводились ярмарки и через который проходили товары из Смоленска в Петербург (Кузьмин, 2012, с. 186-187).

Пометы, выделенные в пятую группу, представлены записями, обращениями, которые подразумевают наличие адресата, то есть отличаются коммуникативной направленностью. В нашем случае таковыми являются другие люди, сам автор, Бог и Богородица. Эта группа комментариев также маркируется тем, что, в отличие от других записей, расположенных вертикально на боковых полях страниц, эти написаны горизонтально, в большинстве случаев на верхних полях. Этот момент может подтверждать функционал данных помет как коммуникативных, так как при таком написании их проще прочесть, нежели вертикальные записи.

Так, на верхнем поле л. 423 об. находится запись «Иванъ Максимовичъ здравствуй» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 432 об.). Данный комментарий является частью некой коммуникативной деятельности между первым читателем, записавшим приветствие, и вторым, прочитавшим его. В этом же русле Максим Иванов записал «Заметъ» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 425) и «Читальъ» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 325).

Также Максим Иванов обращается к Богородице. В приведенном ранее примере на л. 493: «Радуися благодатная богородице дево из тебе бо возсия сонце правды Христос богъ нашъ просвещя сущия во тьме и ты старче праведныи приемый» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 493) – Максим Иванов через измененный текст тропаря обращается не только к старцу, казненному Иваном Грозным, но и к Богородице. К ней же Максим Иванов обращается и на л. 291 об.: «Радуися благодатная дево радость» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 291 об.), а также в записи на л. 380 об.: «Радуйся с нами» (ОР РНБ, ф. 588, оп. 2, № 1621, л. 380 об.).

В той или иной мере перечисленные записи являются частью автокоммуникации, диалога с самим собой (Лотман, 2000, с. 159-165). Заметки и комментарии, оставленные Максимом Ивановым, читались в первую очередь им самим. Исходя из своих желаний, побуждений или мотивов он закреплял свой процесс чтения и мышления на письме.

Заключение

Итак, рассмотренные пометы, оставленные при чтении мосальским купцом второй половины XVIII в. Максимом Ивановым, иллюстрируют существовавшую читательскую модель, стратегию чтения. Она выразилась

в активном и разностороннем использовании читателем заметок на полях и комментировании прочитанного, то есть предполагала не только само чтение, но и письменное его закрепление. Все это отражает восприятие и реакцию читателя книги, а также дополняет сам процесс чтения, делая его более осознанным и рефлексивным.

Характерной для практики чтения Максима Иванова была приватность читательского пространства, в котором он свободно ориентировался и в котором разнообразно использовались пометы. Так, посредством их мосальский купец мог возвращаться к избранным текстам, создавая свою книжную навигацию, выражать и фиксировать свои реакции, оценки, рассуждения и выводы, а также коммуницировать. Такая свобода действий стала возможной, в частности, благодаря особенностям содержания читаемой книги и ее принадлежности к собственности читателя.

Таким образом, чтение и создание читательских помет оказываются в данном случае сферой удовлетворения ряда потребностей конкретного человека. В свою очередь, эти же пометы становятся частью практики чтения русского купца второй половины XVIII в., приоткрывая нам внутренний мир безмолвствующего большинства того времени.

Дальнейшие исследования практик чтения в России могут открыть иную картину прошлого, отличающуюся от традиционной. Очевидно, что через чтение мы можем заглянуть во внутренний мир человека, который не оставил после себя каких-либо нарративов, но, например, делал пометки, комментировал или подчеркивал прочитанное – все это предоставляет внушительное количество материала для широкого спектра исследований.

Изучение читательских записей на полях показало перспективность данного метода, с помощью которого были открыты не только практики чтения, но и часть мыслительной и духовной жизни конкретного человека.

Перспективными представляются дальнейшие исследования проблем чтения в России с привлечением более широкого круга источников. Полезным и продуктивным может оказаться и сравнительный подход, который потенциально способен показать сходства и различия между русской и иными культурами чтения.

Источники | References

1. Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива императорского Русского географического общества. Пг., 1915. Вып. 2.
2. Кавалло Г., Шартье Р. История чтения в западном мире от Античности до наших дней / пер. с фр. М. А. Руновой, Н. Н. Зубкова, Т. А. Недашковской. М.: Фаир, 2008.
3. Ким М. Ш. Алфавитно-хронологическая компиляция конца XVII – первой четверти XVIII вв. // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: к 280-летию со дня рождения российской просветительницы княгини Е. Р. Дашковой: материалы VI международной научной конференции: в 3 т. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. Т. 2.
4. Кузьмин А. В. Мосальск // Большая российская энциклопедия. М., 2012. Т. 21.
5. Лотман Ю. М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство – СПб, 2000.
6. Мангель А. История чтения / пер. с англ. М. А. Юнгер. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2020.
7. Николаев Н. И. Патерик Египетский / отв. ред. Д. С. Лихачев // Словарь книжников и книжности Древней Руси / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушк. дом). Л.: Наука, 1987. Вып. 1. XI – первая половина XIV в.
8. Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века: заводы и заводладельцы. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962.
9. Перхавко В. Б. История русского купечества. М.: Вече, 2008.
10. Фокина О. Н. Эволюция древнерусского четьего сборника как народной книги в историко-литературном контексте XVII-XVIII вв.: автореф. дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2009.
11. Шартье Р. Письменная культура и общество / пер. с фр. и послесл. И. К. Стаф. М.: Новое издательство, 2006.
12. Waugh D. C. How Might We Write a History of Reading in Pre-eighteenth-Century Russia? // Reading Russia: A History of Reading in Modern Russia: in 3 vols. / eds. D. Revecchini and R. Vassena. Milan: Ledizioni, 2020. Vol. 1.

Информация об авторах | Author information

Ким Максим Шисунович¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Maksim Shisunovich Kim¹

¹ St. Petersburg University

¹ maximkim322@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.09.2024; опубликовано online (published online): 15.10.2024.

Ключевые слова (keywords): практика чтения; русский купец конца XVIII в.; пометы; комментарии; маргиналии; reading practices; Russian merchant of the late 18th century; annotations; comments; marginalia.